

Мы с Ликорис повернули головы к источнику звука и увидели там темно-синего рыцаря-ученика. К нам направлялся Обри.

Заметив, что мы смотрим на него, он ободряюще улыбнулся.

Я пересела с нынешнего места, которое было рядом с Ликорис. Конечно, рядом с Ликорис должен был сидеть Обри. Когда она заметила, что я сменила место, она удивилась, но так как Обри почти добралась до нашего столика, она ничего не могла сказать.

- Добрый день, господин Обри.

- Мисс Виолетта, извините за вторжение.

Я хотела сказать, что тот, кто вторгся, была я. Но я держала это в своем сердце. Когда пришел Обри, он, поприветствовав меня, естественно, сел рядом с Ликорис.

Когда мы только поступили в академию, то сначала называли друг друга по фамилии. Но так как мы часто общались друг с другом, то все трое, включая Ликорис, называли друг друга по имени. Спусковым крючком стало то, когда Ликорис сказала: "Трудно общаться каждый раз, когда мы используем фамилию, поэтому давайте просто называть друг друга по имени".

- Итак, давайте поедим!

После того как Ликорис произнесла эти слова, мы начали наслаждаться обедом.

- Я тоже принесла сладости. Это моя благодарность за обед с Ликорис.

Мы мило болтали, покончив с едой Ликорис, и я взяла свой сверток. Внутри были мадлен с тем же вкусом, что и в доме герцога. Вчера после школы я сказала Анне, что завтра меня угостит обедом Лакорис. Сегодня утром, когда я вышла из общежития, Анна отдала мне сверток. Она сказала, что это подарок. Мадлен еще не остыли. Они были недавно приготовлены, и в воздухе витал сладкий аромат. Я взяла мадлен, так как была ошеломлена шеф-поваром, который сделал это и работал сверхурочно.

- Уф! Выглядит очень аппетитно. Но сейчас у нас нет чая.

- Я возьму его.

- Нет, я возьму его.

- Нет, если я позволю Виолетте взять чай, мне будет страшно, когда все об этом узнают. Если я позволю Обри забрать его, отец рассердится, если узнает об этом. Так что я возьму его!

Сказав это, Ликорис быстро встала и убежала.

- ...Ты собираешься рассказать ее отцу, что она бежала изо всех сил, хотя и была благородной дамой?

- ...Если он услышит это, то точно сойдет с ума.

По мере того как Ликорис удалялась все дальше и дальше, мы с Обри смотрели друг на друга. Как обычно, Ликорис плохо вела себя, чтобы быть настоящей леди. Мне показалось

удивительным, что она умела готовить сама, однако в аристократическом обществе благородные дамы обычно не готовили сами, и она немного отличалась от обычной благородной леди. Мне нравилась эта ее часть.

- Давно Ликорис готовит?

- Нет, она с детства много чего готовила, но иногда что-то сжигала или делала еду соленой. Но теперь она значительно улучшилась и сделала тот вкус, который мне нравится...

- — Мисс Виолетта, пожалуйста, не делайте такое лицо.

- А? Что за лицо?

- ...Если вы не осознаете этого, тогда все в порядке.

Он заметил, что с любовью говорит о Ликорис, и оборвал свои слова на полуслове. Теперь его лицо было красным, как будто он был освещен огнем.

Я сделала вид, что ничего не заметила, но он увидел, когда я начала ухмыляться и одарила его теплым взглядом.

- Кстати, господин Обри, исходя из ваших знаний, я хочу спросить вас кое о чем.

Сменив тему, я воспользовалась этим шансом, чтобы спросить Обри. Конечно, про поиски матери героини. Этого человека не было ни в моем классе, ни в студенческом совете. Я также никогда не встречала ее в школе.

Если бы я предприняла масштабные поиски и человек, которого я искала, на самом деле был простолюдином, у меня были бы проблемы, поэтому я никому не говорила об этом. Мне было неловко говорить с Обри о другой женщине, если Ликорис присутствовала, так что сейчас лучшая возможность спросить его.

- О чем? Я отвечу, если это в пределах моих знаний.

- Большое вам спасибо. Вы когда-нибудь видели блондинку в школе? Вам не обязательно, чтобы вы ее лично знали, но вдруг вы замечали кого-то с такой внешностью.

- Блондинка... Та, что приходит мне в голову, лишь леди семьи маркиза Макдауэлла.

Как я и думала, но странным образом почувствовала легкое разочарование. Обри заметил мои чувства и, почувствовав сожаление, опустил брови.

- Мне очень жаль. Мне не нравится тот круг общения. Думаю, мисс Виолетта знает об этом больше, чем я.

- Нет, спасибо.

Как рыцарь-ученик, Обри имел большую сеть информации, но, похоже, мое предположение было неверным. Теперь я думала, действительно ли эта девушка была в академии или нет. Если я не ошибаюсь, она, по слухам, красивая. Я чувствовала себя виноватой перед Обри за то, что задала этот вопрос.

Как раз перед тем, как между нами воцарилась тишина, Обри сказал: "Кстати", как будто он только что что-то вспомнил.

- ...Это не в академии. Мой старший по рыцарскому званию сказал, что нашел в городе светловолосую девушку.

- Господин Обри, пожалуйста, расскажите мне об этом подробнее!

Услышав о том, что сказал Обри, я встала с сиденья и наклонилась вперед. Разве это не очень важная информация? Я почувствовала, что мне хочется встать, и с большим ожиданием услышать следующую фразу, которую он собирался сказать.

- — Летти. Почему ты здесь?

Однако, главным образом из-за этого голоса, я упустила возможность получить ответ от Обри.

<http://tl.rulate.ru/book/52835/1353221>